

ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА КАК СПОСОБ СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ (на примере ЛФП "Литература")

LEXICO-PHRASEOLOGICAL FIELD
OF TERMINOLOGICAL TYPE
AS A METHOD OF SYSTEM
ORGANIZATION OF LANGUAGE UNITS
(on the example of LFP "Literature")

Xu Bingjie

Annotation

The article deals with the lexical–phraseological field (LFP) "Literature" in the Russian language. It is emphasized that this field has features due to its terminological nature. However, the existence of strong paradigmatic links between lexemes and phrases that make up the LFP, prove the applicability of the field approach to terminology and the action of general laws of the systemic nature of language in a system of terms.

Keywords: language system, field approach, lexico–phraseological field, terminology, "Literature".

Бинцзе Сюй

Аспирант,

Московский педагогический
государственный университет

Аннотация

В статье рассмотрено лексико–фразеологическое поле (ЛФП) "Литература" в русском языке. Подчёркивается, что данное поле имеет особенности, обусловленные его терминологическим характером. Однако наличие прочных парадигматических связей лексем и фразем, составляющих ЛФП, доказывают применимость полевого подхода к терминологии и действие общих законов системности языка в системе терминов.

Ключевые слова:

Система языка, полевой подход, лексико–фразеологическое поле, терминология, "Литература".

Представление о системности языка сложилось в лингвистике в XIX–XX веках и связано с именами русско–польского лингвиста И.А. Бодуэна де Куртенэ [4] и швейцарского языковеда Фердинанда де Соссюра [11]. В соответствии с системным подходом язык представляет собой строго упорядоченную систему единиц, связанных двумя типами отношений – парадигматическими (отношениями сходства семантики и внешней формы) и синтагматическими (отношениями сочетания с другими языковыми единицами в потоке речи).

Следствием системного подхода к языку стала концепция полевой организации языковых единиц – объединения их в поля. У истоков разработки полей находятся исследования немецких лингвистов Й. Трира [16] и В. Порцига [15], французского учёного Г. Маторэ [14], швейцарского языковеда Ш. Балли [1] и др. В российском языкоznании теорию поля разрабатывали Ф.П. Филин [12], Л.М. Васильев [7], А.В. Бондарко [5] и др. Одним из основных понятий теории поля стало понятие лексико–семантического поля как совокупности лексических единиц, выражающих единую семантику. Однако данное понятие не предполагало в качестве обязательного включение в поле фразеологических единиц – неотъемлемой

части лексико–фразеологического яруса системы языка. Начиная с 60–70-х годов XX века в российской лингвистике начинает разрабатываться понятие лексико–фразеологического поля (ЛФП). Его исследованию в современном языкоznании уделяют внимание такие лингвисты, как Н.А. Белова [2], Т.А. Бердникова [3], М.В. Волнакова [8] и др. Рассмотрев данные ими определения ЛФП, мы сформулировали собственную дефиницию и понимаем ЛФП как совокупность лексических и фразеологических единиц, объединённых семантически и представляющих в языке какое–либо явление действительности.

В процессе разработки различных ЛФП в российском языкоznании актуальным стал вопрос о полях, компонентами которых являются термины. Применяя полевой подход к терминологии, исследователи столкнулись с рядом отличий терминов от других лексических единиц, среди которых – более тесная связь с явлением действительности, слабо выраженная многозначность, лимитированность парадигматических связей терминов и др. Появились даже предположения о том, что термины ограничены в системных связях [9]. Однако сегодня большинство исследователей рассматривают терминологические системы как полноценные элементы лексико–фразеологии

ческой системы языка. Проанализирован ряд терминосистем: Р.Р. Юсупова рассматривает систему терминов уголовного права [13], Т.С. Борщевская – терминосистему "Менеджмент" [6]. Однако данные исследования немногочисленны, и ЛФП "Литература" пока не вошло в круг внимания лингвистов.

Цель статьи – проанализировать поле "Литература" как лексико-фразеологическое поле терминологического типа в русском языке. Материалом для исследования стал "Литературный энциклопедический словарь", изданный в 1987 году под общей редакцией В.М. Кожевникова и П.А. Николаева [10].

На парадигматическом уровне в ЛФП выделяются разнообразные группировки слов, связанных парадигматическими отношениями – отношениями равенства, которые основаны на сходстве семантики и, в меньшей степени, формы. Это тематические группы (ТГ), лексико-семантические группы (ЛСГ); слова, связанные родо-видовыми отношениями, синонимы, различные значения многозначного слова, антонимы, омонимы и др.

В структуре ЛФП "Литература" можно выделить несколько тематических групп (ТГ): "Литературные методы", "Роды литературы", "Жанры литературы", "Создатели литературных произведений", "Сюжет произведения" и др. К примеру, ТГ "Сюжет произведения" включает такие термины, как "экспозиция", "заявка", "интрига", "узнавание", "кульминация", "катастрофа", "развязка" и др.

Наблюдается объединение компонентов ЛФП "Литература" в лексико-семантические группы (ЛСГ). Выделяются ЛСГ "Литературоведение" "Стихосложение", "Фольклор" и др. К примеру, в ЛСГ "Фольклор" входят названия фольклорных жанров ("загадка", "коломийка", "легенда", "песня", "сказка" и др.), синонимические ряды ("фольклор" – "устное народное творчество", "народная словесность"), наименования фольклорных сказителей ("баян" ("боян"), "басенник", "хафиз" и др.) Один и тот же термин может относиться к нескольким ЛСГ. Например, слово "фольклористика" входит в ЛСГ "Литературоведение" и ЛСГ "Фольклор".

Единицы (термины), входящие в ЛФП "Литература", связаны многоступенчатыми родо-видовыми отношениями, что обуславливается характером отношений единиц в терминологической системе. К примеру, родовое наименование "литература" соотносится с видовыми наименованиями, обозначающими виды литературы в зависимости от того, где, в каком государстве, на каком языке, каким народом эта литература создавалась, – "английская литература", "ангольская литература", " античная литература" и др. Некоторые из этих разновидностей, в свою очередь, делятся на типы, например, " античная

литература" – "греческая древняя литература", "римская литература", "эллинистическая литература". То есть наименование, которое является видовым по отношению к одному термину, становится родовым по отношению к другому (другим).

Среди видовых наименований литератур разных народов и стран можно выделить термины, называющие литературы на живых языках ("армянская литература", "арабская литература", "японская литература" и др.), и термины, именующие литературы на мертвых языках (" античная литература", "арамейская литература" и др.). Здесь мы видим деление на тематические группы в зависимости от наличия семы 'живой язык' / 'мёртвый язык' в семантической структуре терминов. Кроме того, в ряде данных терминов выделяются сема 'народ России' ("мурдовская литература", "кабардинская литература", "калмыцкая литература" и др.); сема 'религия' ("христианская литература", "исмаилитская литература", "буддийская литература" и др.); сема 'политика' ("чартистская литература" и др.).

Вообще семы противоположной семантики 'живой' – 'существующий в настоящее время' и 'мёртвый' – 'утраченный, ушедший в прошлое' актуальны для многих компонентов ЛФП "Литература". Они наблюдаются в ТГ "Жанры", где выделяется целая группа наименований жанров античной, средневековой западноевропейской, древнерусской литературы, которые не используются в современной литературе, – "кондак", "морали", "хождение", и др. Эта семантическая особенность связана с богатой историей литературы, насчитывающей несколько тысячелетий. Каждый из этапов, каждое из явлений истории литературы нашли своё отражение и закрепление в лексике ЛФП "Литература".

Ещё одна сема, актуальная для значительного количества элементов ЛФП "Литература", – 'русский' ('имеющий отношение к русской литературе), а также её антоним – сема 'не русский' ('не имеющий отношения к русской литературе'). Наличие второй семы означает экзотичность явления для русской культуры. Это может быть жанр ("кабуки" – традиционный жанр японской литературы), стихотворная форма ("туиг" – форма классической тюркоязычной поэзии), литература народа, мало известного российскому читателю ("камбучайская литература", "камерунская литература"), названия сборников литературных произведений ("кансьонер" – сборник любовной и сатирической поэзии Испании и Португалии) и т. п. При рассмотрении терминосистем, функционирующих в различных языках, актуализируются соответствующие семы тех же самых терминов. То есть для лексем и ФЕ русского ЛФП "Литература" актуальна сема 'русский', которая станет второстепенной, если данное ЛФП (с тем же составом компонентов) рассматривать в другом языке.

Родо-видовые цепочки встречаются в различных сегментах ЛФП "Литература", они могут касаться ТГ "Роды литературы": "род литературы" – "драма" – "моноспектакль"; ТГ "Жанры литературы": "жанр" – "сага" – "ирландская сага"; "жанр" – "поэма" – "ирийско-комическая поэма" и др. В ТГ "Жанры литературы" третий элемент цепочки связан, как правило, с какой-то страницей истории литературы, вызвавшей формирование разновидности жанра в определенных национальных, исторических или культурных условиях.

Ещё один тип объединений в ЛФП "Литература" – различные значения многозначных терминов. Для терминологии существование лексико-семантических вариантов у слова – явление гораздо более редкое, чем для нетерминологической лексики. Однако общие законы языка, вызывающие обязательное появление у лексемы с течением времени вторичных значений, действуют и в терминологической системе. Приведём пример многозначного термина – "ирония". В "Литературном энциклопедическом словаре" он имеет два значения: "1) в стилистике – выражающее насмешку или лукавство иносказание, когда слово или высказывание обретают в контексте речи значение, противоположное буквальному смыслу или отрицающее его, ставящее под сомнение" и "2) в эстетике – вид комического, идеально-эмоциональная оценка, элементарной моделью или прообразом которой служит структурно-экспрессивный принцип речевой, стилистической иронии" [10, с. 131]. Мы видим сходство данных значений ("ирония" во втором смысле восходит к "иронии" в первом) и в то же время кардинальные различия: термин обозначает явления, относящиеся к разным сферам (стилистика и эстетика). По сути это два различных термина, по этимологическим причинам имеющие одинаковую внешнюю оболочку. Полисемантические слова в терминологической системе в большей степени отделяются друг от друга семантически, чем нетерминологические лексемы.

Многозначное слово может быть термином только в одном своём значении. Например, лексема "утопия" обозначает 'идеальный общественный строй' (в этой семантике происходит метафоризация, и с помощью данного слова начинают называть что-то нереальное, несуществующее) и 'жанр художественной литературы'. Для конкретизации семантики термина к нему добавляется соответствующее определение или дополнение: "литературная утопия". Формируется ФЕ терминологического характера: "стилистические фигуры", "форма и содер-

жание литературы", "формализм в литературе", "художественный характер", "художественное время" и др. Не все данные термины становятся фразеологизмами в общепринятом смысле. Некоторые сочетания нестабильны, например, термины "утопия", "фигура" и др. часто используется в специальной литературе без второго компонента (соответственно "литературная", "стилистическая"), так как само место применения (учебник, научная статья) диктуют определённость в выборе значения. Другие обороты более устойчивы: "художественное время", "художественное пространство", хотя также допускают изолированное употребление ключевого компонента.

От значений многозначного слова необходимо отличать омонимы, которые также внешне одинаковы, но значения которых различаются полностью, не имеют общего. Один из таких примеров в структуре ЛФП "Литература" – термин "троп", в первом значении являющийся наименованием формы средневековой литургической поэзии, в во втором, более распространенном, – обозначающий стилистический способ преобразования семантики, средство художественной выразительности.

В системе терминов ЛФП "Литература" также есть синонимы. Особенностью синонимических рядов является преобладание в их структуре двукомпонентности, причём чаще всего один термин имеет древнегреческое или латинское происхождение, а второй является русским, как правило, калькой первого ("полисинтетон" – "многосложие", "асинтетон" – "бессложие"). Калькирование при образовании синонимов такого типа не обязательно, может быть использовано смысловое соответствие корней разных языков ("катрен" – "четверостишие"). Кроме того, оба синонима могут быть заимствованными: "атрибуция" – "эвристика". Синонимами могут быть слово и фразеологизм: "буколическая поэзия" – "буколика".

Итак, общность лексических значений лексем и фразем, входящих в лексико-фразеологическое поле "Литература", принадлежность их к одной тематической сфере, а также образование с их помощью парадигматических группировок слов (лексико-семантических групп, тематических групп; лексем и фразем, связанных родо-видовыми отношениями; значений многозначного слова, омонимов, синонимов и др.) указывают на стабильный характер данного ЛФП, устойчивые ассоциативные связи между лексемами и фраземами, входящими в его состав.

ЛИТЕРАТУРА

- Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1955. 416 с.
- Белова Н.А. Определение лексико-фразеологического поля и логические признаки его идентификации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 4. С. 150–152.

3. Бердникова Т.А. Лексико–фразеологическое поле соматизмов (на материале архангельских говоров): Автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2000. 20 с.
4. Бодуэн де Куртенэ И.А. Фонология (1899) // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. В 2 т. Том I. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 353–361.
5. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 133 с.
6. Борщевская Т.С. Термины и терминоиды в лексико–семантическом поле "Менеджмент": Автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. СПб., 2011. 22 с.
7. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкоznания. 1971. № 5. С. 105–113.
8. Волнакова М.В. Особенности формирования синонимических рядов в рамках лексико–фразеологического поля // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2011. № 1. С. 11–18.
9. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
10. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. Редкол.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
11. Соссюр Ф. де. Труды по языкоznанию; пер. с франц. А.А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977. 696 с.
12. Филин Ф.П. О лексико–семантических группах слов // Езиковедски изследования в чест на акад. Ст. Младенов. София, 1957. С. 524–538.
13. Юсупова Р.Р. Концептуальная карта ядра семантических полей английских и русских терминов уголовного права: Автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Уфа, 2010. 26 с.
14. Matore G. Le Vocabulaire et la Societe sous Louis–Philippe. Geneve – Lille, 1951. 369 p.
15. Porzig W.W. Wesenhafte Bedeutungsbesichungen // Beitrage zur Geschichte der deutche Sprache und Literatur. 1934. P. 70–97.
16. Trier H. Der deutche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Heidelberg, 1931. Bd.1. Vol. 41. 397 p.

© Сюй Бинцзе, (tuzza2323@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

